

ИОАНН
БОГОМИЛ

✿ ПОЯС БОГ

Иосанн Богомил в своем саду у Монтанья-де-Милагрос (Горы Чудотворений)

ОРОДИЦЫ

3 января • 20 мая 2017 года
Бельмонте, Испания

Память белых кораблей

*Универсум сочетает нас воедино
и даёт полёт огнекрылый.*

Иоанн Богомил

Порабощённым в материи душой и плотью, пленённым временем, но страстно ищущим пути освобождения от иллюзорности выстроенного из кубиков мира адресована эта книга Иоанна Богомила – не в назидание, но открытия ради пространств света Пронойи Софии. ‘...И милость к падшим призывал’, – так написал Пушкин в стихотворении ‘Я памятник себе воздвиг нерукотворный...’, говоря о том, что страдания и бедствия простого народа всегда волновали его поэтическую музу. Современный поэт продолжает поэтическую традицию Пушкина, Некрасова, Блока, Есенина, говоря о том страшном бедствии, которое происходит в современной России на протяжении вот уже четверти века. Он пишет о бомжах – бездомных, выброшенных на улицу родственниками и лишенных крова из-за сговора чёрных риэлторов и государственных структур, незаконно оформляющих отчуждение жилья. Бомж у отца Иоанна Богомила – не духовно прокажённый, но Божий человек (Божией Матерью Живущий). В стихотворении, которое так и называется – ‘Бомж’, он говорит о тех, кто не вписался в реформы современного Молоха, оказался за бортом жизни, за гранью восприятия большинства:

Боже,
бомж я
 без статуса и брачного ложа.
Уйду – не поминайте лихом.
Милостью божией беды ни на кого не накликал.

Странница душа. Нигде не находит покоя.
Наблюдает за ней свыше Колесница Софии Пронойи,
миллион очей, одно добрее другого.
Век на земле не сыщешь ока такого.

...

Сплю где попало – в подъезде, на улице.
Торговцы за место для торговли торгуются,
 а меня в могилку опустят опухшего в целлофане –
 и поминай как звали.

Прошелестел мимо, никому не мешая, на цыпочках,
лицо грязью городской выпачкав.
Хуже чем последняя тварь, проститутка.
Человек и не человек будто.

Мент просвечивает, ядовитым взглядом дубасит,
точно я выживший после бомбардировки в Донбассе.
Вали отсюда подобру-поздорову, Вася.

Спецприёмник переполнен. Куда бомжу деться?
У батареи подъездной отогреться бы.
В скорой примоститься под шофёрским сидением.
Не помереть, набраться терпения.

...

Боже,
бомж я
от глубокой тоски.
От Москвы на́ небо ежy на маршрутном такси.
Лев с собачкой примостились на заднем сиденьице,
и лампадка в сердце теплится.
Матенька Божия Полуторатысячеипостасная
сопровождает полёт для безопасности.

Богоматерь проникновенно склоняется над всеми униженными и оскорблёнными в городе Достоевского и по всему свету.

Полагаю, по художественной выразительности проникновения в самую суть язвы общества это стихотворение блаженного Иоанна не уступает произведениям Некрасова 'Размышления у парадного подъезда', 'На Волге', 'Железная дорога', многим произведениям Блока, поэтов Золотого и Серебряного века.

Сегодня жанр гражданской лирики подзабыт, считается едва ли не недостойным. Да и само сознание теперешнего поэта стало более раздробленным, амбивалентным. Его стих теперь не лермонтовский 'железный стих, облитый горечью и злостью', а многовариантное отражение голограммы, удобной его мёртвой душе, вызывающей тлетворный дух...

Поэт-духовник о.Иоанн обращается не к гламурным миражам, а к тем, кто воистину готов войти в Царство Божие в истлевающих одеждах этого мира:

В образцовых палатах, коридорах больничных
томятся божества в человеческом облиции.
У кого туберкулёз, у кого пневмония.
Исцели их, Чудотворица Вечнодева Мария.

Упои мучеников Владимирского централа.
Сколько их Чаши блаженств взакало!

В покоях твоих, Церковь любви,
где сердцем чистые упокоются,
упокои,

 препроводи в светлы палаты
для жизни вечной благодатной.

...

Память помнит, что велено ей от начала.
Белый Корабль отошел от причала.
Мамочка с берега рукой помахала:
счастливого пути в странствии дальнем
и ежедневного причастия из чаши Граалевой.

Светоносные дары лирики о.Иоанна открываются страждущему.

Я юродивый, ты юродивый.
Спелись ненароком, по случайности вроде бы –
 пишет поэт, духовник, добрый лекарь.

Не скрываться от исцеляющего света, но тянуться к нему
и приотворять иным – вот задача поэтического слова Иоанна
Богомила. Это его и наш поэтический Грааль, кристалл преображения
и воскресения.

*Алексей Филимонов,
Санкт-Петербург*

МЕЖДУМИРИЕ

3 – 22 января 2017 года
Бельмонте, Испания

* * *

*Белые корабли курсируют
по молочным морям Междумирия.
Между небом и землей –
перемирие.*

Междумирие

Междумирие –

не там и не здесь.

Послезавтра? Никогда. Только днесь.

Частично и весь.

Катакомбный крест несет бодхисатва.

Как было позавчера, откроется послезавтра.

Божества говорят на языке Дао по-даосийски.

При чем здесь испанский, русский, английский?

Не добродетель в чистом виде и не грех,

что живу на земле и на небесех.

Листаю забывчивый чужой календарь

сегодня, как в тысячулетнюю старь.

Ты прости, Царица, что ослаб и обмяк.

Рыцарь по-своему читает Гулаг.

Телеграфные столбы. Электрические провода.

Взор оттуда – сюда, отсюда – туда.

В глухомани, как в центре размытой столицы.

Калика перехожий – девственник-рыцарь.

Зато никаких страхов, помыслов и амбиций.

Среди мира сего как в околотке полиции.

Простите, я ни в чем не виновен.
Виноват в том, что недодал пол-литра крови.
Среди тьмы легче проявиться Невечернему Свету.
Не будучи богомладенцем, принес девственные обеты.

Не 'мама, роди меня обратно' – несказанное Лоно!
Совесть и свобода – вместо рутины закона.
На расстрельную площадь приводит регулярное правило.
Катастрофа внутренняя пострашнее, чем авиа.

Петр Первый – мразь, а стрельцы – мученики
на картине Сурикова.
Жулики трутся среди святых, святые – среди жуликов.
Смешалось так, что свихнешься от алхимических смесей.
Пойди зажги лучину среди душного мракобесия.

Среди смертных крамолен разговор о бессмертии.
И как это затянуло на вихревые круговерти?
Между тем светом курсирую и потерянным этим.
Весь налицо и никому не заметен.

Христа понимаю через Зороастра с Анахитою Ардвисурой.
Многотысячному форуму предпочтительней *camara de tortura*¹.
Каминный дымок мало чем отличается от освенцимской печки.
Уютно пристроился в Междумирии, Междуречье.

Барка переплывает с того берега на этот.
От заброшенной России полшага до Цивилизации Дев и Поэтов.
На гулаговских крестах торчат пустые консервные банки.

¹ *Ка́мара де торту́ра* (исп.) – камера пыток.

В сумасшедшем доме психиатру на́ спину поставили банки.
И наплевать на счет в мифическом банке.

Терпеть не могу привычные рамки.
Что ж, такой я, хоть выворачивайся наизнанку.
На небесах плохо. На земле – лобное место и плаха.
Что там, что здесь, друг мой, одинаково.

В сердце смыкается воедино небесное и земное.
Бессребренника питает София Пронойя.

Не продавался за грош среди очкариков лабораторных.
Не ругался среди святош матом отборным.
Так и прожил с три четверти века, того не замечая,
пока не оказался у врат закрытого рая...

18.01.2017

Рыцарь за границей бытия

Держали Франциска Ассизского-21 с полчаса в околотке.
‘Снимай, святой, кальсоны и прочие шмотки’.
А порнодіву одевают в меха от Пьера Кардена.
И никому ни до кого на земле всерьез нету дела.

Что толку, что нянчился, к сердцу прижимал, как родного?
Ближайший ближний оказался сиротой из детдома.
Что в 30, что в 150 ожидает могилка.
Не возьмешь же, как Бетховен, судьбу за шкуру.

Классик я или рифмоплет – кто его знает.
Братья поутру в объятия принимают.
Сестры состряпают винегрет, как ни в одном ресторане.
Не смотрю по телику престижные бега тараканьи.

Больше намеками, врассыпную, как шиzá в рукопашной.
И сам себя перед зеркалом не узнаешь однажды.

Не числюсь вкладчиком в католическом банке Spiritus Sanctus.
Зато в сердце экстагическая непреходящая радость.
Не привязан ни к чему, по ветру летящему вверх тормашками.
Не склоняюсь по-рабски перед денежными бумажками.

Технократиков посылаю подальше с их яйцеголовою лысиной,
зато научился различать между ложью и истиной.
Чем в глухом тылу, предпочитаю на грани и на границе.
По ночам фраеру, заткнувшись в одеяло, не спится –
реальность вчерашнего дня воочию снится.

Бессмертен, хотя перестрадал кучей болезней.
Пропагандистскому гипнозу не подвержен, хоть тресни.
Трамвайчик в никуда сошел с рельс никудышный.
И куда удалился ближайший до неразлучности ближний?

Спидовый в больнице концы отдал – медсестра не нагадуется.
Не будет больше в припадке ногтями царапаться.
Жена забеременела случайно от лесного отшельника.
Собачка мечется по тротуару затравленная без ошейника.

Мир можно повидать, сидя в инвалидной коляске.
А можно праздным интуристом катиться
колбаской по Малой Спасской.

И неприметен так, что в упор глядя не видят.
А увидят – то ли превознесут, то ли обидят...
Хватит. Нашлялся по ночлежкам и заграницам.
За границей бытия обитает девственный рыцарь!

НЛОшника встретил невзначай в соседском подъезде –
оказался прихожанином в храме Летучих Мышей Мракобесия.
По шеолу глазастым осьминогом шарит фарисейская bestия.

Золотенькая Восьмерица предпочтительней
восьми щупалец осьминога.

И бог ты мой, как на земле весело и одиноко!
Выбирай наугад между храмом, мечетью и синагогой.

А если не то, не другое и не третье –
у спецслужбистских властей на примете.
Зато до мозга костей проникся идеей бессмертия –
по плоти, а не по духу или душевно.
И тоска скребётся собачкой в дверь ежедневно.

Без труда встретился бы с Микеланджело и Рафаэлем,
да только срок короткий земнородным отмерен.
И чего там голос подавать с ночного похмелья...

Эй, мужик, с избушечьей вставай-ка лежанки!
Вешмешок за спиной – и пустился в путь спозаранку.

Центральной прессе предпочел писать в стол письма.
За час до расстрела докопался до истины.
..И упал человек с в черепе дыркой сквозною,
и отнесло его в Замок Плакальщицы Софии Пронойи.

* * *

Встретились однажды Гёте с Шопенгауэром на лесной
тропинке.
Тайком погутали о том да о сем, о сем да о том,
а потом покатались по покато́й дорожке гурто́м.

* * *

Между строк читай меня, читатель настырный.
Я родом не от бродского – от музыки псалтырной.
Письмо свыше заранее расписано за полсуток.
Скелетик просиял белизной костей перламутровых.

* * *

Мне на пригородной мусорной свалке
хорошо, как на царской лежанке.
Слава богу, миру сему нерукопожатный.
По помойкам шарю, озираюсь кругом воровато,
и ничего-то мне больше не надо.

Чем-то же отличается автограф от автопортрета,
бомж – от гениального в прошлом поэта.

Поставьте мне печать завсегдагая мусорных свалок.
Боже, как удел земнородного оптимистичен и жалок!
Непорочное Зачатие явилась на лурдской мусорной свалке...
Ну и парадоксы кругом, ёлки-палки.

* * *

Брат поэт, ты магичен до неприличия.
Ты не гений, а рептилия в человеческом обличии.
И чтобы в вечности самому себе не был противен –
стань по-старчески транспаративен.

Не корчь из себя, не выпендривайся, стоя и в лёжку.
Оттрепетали крылышки и – скатертью дорожка.

Стала стрекоза жужжать в свободном полете,
предаваясь о пище и о потомстве заботе.

* * *

И не поймёшь, то ли боженька ты, то ли безбожник.
И строка – то ли акrostих, то ли раёшник.
То ли в раю, то ли не поймёшь где, где-то поодаль.
Как дурак ждешь у моря погоды.

Под ливнем цветник с дерьмом с полей вперемешку.
Просыпайся. Мыс Последней Надежды.

Считалка

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь.
Птичка залётная сёла на пень.
Ну и считалка по монашеским чёткам
с ритмом аритмичным, бесперебойным и чётким!

А сердце отстукивает спидометровые километры.
Машина на шоссе перекувырнулась от ветра.
Так и лежит кверху дном с поддувалкой.
Оплакивай удел свой – бессмысленный, жалкий.

Ах, ещё бы с полчаса поковылять по дороге,
медведем поваляться в домашней берлоге.

Застрял на полчаса в скоростном лифте.
Меня, пожалуйста, больше не ждите.
С верхнего этажа отнесет в выси заоблачные.
От блаженств голова кружится полубморочно.

Дивны Евфросиньюшкины мощеньки
с мироточивыми ароматами –
распространяют вокруг себя благоухания благодатные.

Дивна Ты, Держава мира, испанская Мамасита,
Соловьёиной горы скрижаль серафитов!

В горней обители – чудотворная Чаша Граалева
и ее причастники: кельты, друиды, славяне и арии.

Дивны вы, новые ганнибалы –
антиримских когорт полководцы,
Богоцивилизации первопроходцы,
светильники незаходимого солнца!

Сияет Белая церковь в спектрах
богоцивилизационной державы.
Рыцарям-победителям зла – слава, слава!
Авё Отче А́ве!

Рухнули проекты роботов и клонов с металлокузнечиками.
Гряди триумфально, солнечное богочеловечество!
Зло побеждено. Похоть запечатана. Ложь под запретом.
Гряди, христо-зороастрийская цивилизация дев и поэтов!

Божества шествуют с богочеловеками маршевым строем.
Откройся, небо Доброго Промысла Софии Пронойи!
Обессилели озверевшие твари с каноническими территориями.
Новорожденным богомладенцам – слава и gloria!

Из тысячелетних мест успения воскресают покойнички.
С космическими драконьими проектами покончено.

Кладбищенские крестики преображаются
в сияющие пятисолнечные.
Невесты в белых одеждах шествуют Новобрачную полночью.

Под запретом фарисейские каноны
с черносотенцами и опричниками.

Победители полчищ черно-красно-коричневых!
На солнечных алтарях трактаты дао Лао-Цзы и Льва Толстого.
Запечатывается уходящий эон терминатора Иеговы.

Лавр зазеленел, богородичная ветвь Иоаннова.
На горизонте богоцивилизации зарево.
Радуйтесь, люди добрые с богомилами и духоборцами!
Гряди, многотысячелетняя Цивилизация Незаходимого Солнца!!!

Никаких больше торквемад, гонозовых,
Сталиных и выш'инских.

Фуэра³, о́рды злодеев космо-коммуно-фашистских!

Узники совести освобождены из тюрем, невинные агнцы.
Слава тысячелетним светильникам богоцивилизации!
Помолодели на полста лет старички со старушками,
уневестились в ризах богосупружеских.

Молочные реки потекли на местах асфальта
с бетономешалками.

Народы мира братаются объятиями жаркими.
'Люди, вы братья!' – отдается эхом в горних обителях.
У белоцерковников сонмы почитателей и благодетелей.

06.01.2017

³ Fuera (исп.) – вон, прочь.

СОДЕРЖАНИЕ

Память белых кораблей. *Предисловие* 5

Междумирие 11

Междумирие 13

Рыцарь за границей бытия 16

‘Встретились однажды Гёте с Шопенгауэром
на лесной тропинке’ 18

‘Можно с заголовком, а можно без заголовка’ 19

‘Я живу между тем миром и этим’ 19

‘Между строк читай меня, читатель настырный’ 20

‘Мне на пригородной мусорной свалке’ 20

‘Брат поэт, ты магичен до неприличия’ 20

‘И не поймёшь, то ли боженька ты, то ли безбожник’ . . 21

Считалка 21

Дивны 22

Три пейзажа в стиле Сальвадора Дали 25

Юродивая литургия 28

‘Отчего, браток, у тебя нос раскуроченный’ 29

На соседнем дворе 30

В заброшенном захолустье 30

‘Опротивело ваше дудение однообразное’ 31

Литургия духостыжателей 31

‘Литургия без покровца и дикирия’ 33

‘Матерь Божия, я как Бетховен оглох’ 33

Евфросиньюшка на кожаном потертом диванчике	36
Казнь поражение палача	37
‘Современные фарисеи твари хищные. Дух Зверя’	37
‘Ты, попутчица, дай мне сигнал’	37
‘Посмотри, сколько на челе печальных отметин’	37
‘Кролик, стоя на двух задних лапках в пижаме зэка’	38
Катакомбная хороводная	38
Цивилизованное захоlustье	39
Воскресение зэков из бетона	39
Евангелион Царицы Небесной	40
Юродивые заповеди для охламона-медалиста, или Рыбий Совок	40
Странник	41
Пятый удел Богородицы	42
‘Пробуждайся, народ. Исполнилась мера!’	43
Барселона, город вечного девства.	45
‘Предпочитаю универсум Арты и Ясны!’	46
‘Хранила меня Премудрость от земного разбоя’	47
Христороастризм православия	47
Оригинал и двойник	48
‘Знаешь, как преодолеть печальную одиночность?’	49
‘Если интуиция и совесть работают безотказно’	49
‘Прости, Мамочка, самовлюбленных нарциссов’	49
‘Где ты?’	50
‘Дивны’	50
Богородица в металлических камерах	50
‘Обойдемся без ценностей преходящих’	51
В потустороннем Дивеево	51
‘Слава Тебе, Белоцерковная, Белокорабельская’	52
‘Братьев и сестер вижу в сиятельном иконостасе’	53

‘А в Белой церкви против территориального хищнозахвата’	53
‘Придет время покается энкавэдэшная спецслужбистская вохра’	53
‘Не вечного осуждения, а светлого удела достоин’	54
‘Белая конница, белая слонница’	54
‘Щит и покров Богородицы Полуторатысячеипостасной’	55
Синритмическая дыхательная	55
‘Имя зверя: Люцифер-Иерусалим-Рим’	55
Россия на Третьей Голгофе	56
Кирие элейсон	57
‘Фарисейское отребье’	59
‘Христы и наполеоны ганнибаловы’	60
‘Девственники и девственницы’	60
Дивны	60
В честь и память страдальцев Земли	61
145-я симфония в междумирии	62
Молитва на мошах	62
‘XX век – царство свастики и красной звезды’	63
ПОБЕДА НАД ТАНАТАСОМ	64
‘Побежден страх смерти танатос?’	64
‘Смертный страх – враг’	64
‘Гуляет по земле смертный страх’	64
‘Христос воскрес!’	65
‘Смотришь на человека – не оригинал, фотография’	65
‘Белый корабль под полигимнию Евфросиньюшкиной псалтыри’	66
‘Усыпальница крестотерпца обращается в Брачный чертог’	66

‘В Камере идиотов отбывает срок Павел Флоренский’	67
‘Я от любовных страстей не страдаю’	67
В шутку	67
‘Спокойно мне. Не снятся призраки да вурдалаки’	68
‘Я памятник себе воздвиг не из гранита’	68
‘Кричали мы ‘За родину! За Сталина!’	68
‘Подружился б я в земные дни с Петром Ильичом Чайковским’	69
‘Кто от чумы помирает, кто от СПИДа, а кто просто от страха’	69
Жлоб	69
‘И как это с его архетипическим укладом Георгий Свиридов’	70
‘Милостью божией не бывал на допросе в Лубянке’	70
Россия	70
‘Я учился на отлично, без проволóчек’	70
‘Что читать Иоанна Златоуста’	71
В мире сем	71
‘Дивен, дивен’	72
Письмо	73
О себе без отсебятины	74
‘Гол. Гол как сокол’	76
Начало молитвы	76
СУММАРНАЯ КОЛЛИРИАДА	77
ИЗБУШЕЧНЫЙ ПАРАСТАС	89
ПРОСИТЕЛЬНАЯ О БРАТЬЯХ	94
ХОРОВОДНАЯ ЮРОДИВАЯ	96
ПАРАД БОГОЦИВИЛИЗАЦИИ	99
СВЕТ ПРОТИВ ТЬМЫ	106
ПОСТСКРИПТУМ	111

Пояс Богородицы	121
Возлюбленный светов	123
Отец наш, обожаемый Падре Аманте	124
Свет Отца Светов	125
Отец наш против нордов	126
Евфросиньюшка на мироточивом престоле	127
Манекены	128
Три вечера	128
Сельский пейзаж	129
Станционный смотритель в русском Мадриде	130
‘Бог ты мой, как уютно’	132
Прости, Государыня	132
Тайнопись светолития Виждь	133
‘В Карелии обнаружили 50 000 скелетиков’	134
‘Скипетр славы’	134
Бомж	135
‘Ново-селье, ново-селье’	138
Хранительница Чаши	138
Интерьер 20-летнего	139
Мот тамут	140
‘...И разгулялись одна за другой вражьей атаки’	140
Из дневника зэка	141
‘Отказался от госпривилегий и господачек’	142
‘Юридиксму предпочитаю парадоксальное сцепление событий’	142
‘Как там, Лёшенька, ваши китайские ЦДРИ?’	142
‘Распишусь чужим почерком на почтовом конверте’	143
‘Дом Лжи’	143
‘Ночное мошевое страстнóе’	144
‘Переплыть бы на ту сторону, на тот берег’	144

‘Облекли меня однажды в тело световое’	144
Богочеловечество против человекобожества	145
‘О Свет несмешанный с тьмою’	145
ЮРОДИВАЯ НАРОДНАЯ	147
ЮРОДИВЫЙ ДНЕВНИК СТАРИКА-ПОДРОСТКА	156
ЧЕЛОВЕК СВЕТОВ	165
ОТЕЦ ВЕЛИЧИЯ	177
СВЕТ С ВОСТОКА	181
МАЛЕНЬКАЯ ЛИТУРГИЯ	184
СУММАРНАЯ КОЛЛИРИАДА	186
КОЛЛИРИАДА ВТОРОГО РОЖДЕНИЯ СТОЛП СЛАВЫ	201
ЮРОДИВО СОФИЯ ПРОНОЙЯ	212
ИСИХИЯ	226
ПОСТСКРИПТУМ	236

Темпларий 239

Вседневные	241
Опознавательные знаки Земли	242
‘Это кто там стоял за штурвалом’	245
‘Я счастливый. Меня с юности похоть не мучает’	246
По следам пережившего смерть	246
Евтушенко	248
‘Жил старик один бездарный’	248
‘Пора домой восвояси’	249
Дом Лжи	249
‘Сидел Гамлет в забегаловке’	249
Позднее раскаяние	250
‘А сколько голгоф на памяти древних?’	251
Пасха	251

Тамплиерское кредо	252
Текст в одну строчку	254
Автопортрет в старости	255
‘Терпеть не могу Пикассо с Матиссом’	256
‘У эмигранта нет ни прошлого, ни настоящего’	256
Тамплиерский розарий в мировой психушке	256
‘Я не рыбий совок’	260
‘Ближние-дальние никуда не уходят’	261
‘Без Беллы делать на земле нечего’	262
Абсурд	263
Мировая психушка	264
‘Я с расписной элитой не общался’	265
Печальный портрет	266
Мастерская	267
‘Сотри прошлое как неудачный карандашный набросок’	267
Кошмар старика	268
‘Не пиликай, судьба, по нервам скрипочкой’	269
Господи, помилуй меня грешного	269
‘В керосиновой лампе не нашлось подходящего фитилька’	270
Мандельштам и Мандельштамиха	271
‘Ты бы хоть проклял меня для порядку’	272
‘Самим собой в идентификации не опознан’	272
‘О трезвенная Великая Мама’	273
‘Бог ты мой, сколько мы с о Паисием сменили гебистских квартир!’	273
Рисунок по памяти	273
‘Умирали божиин люди в газовой камере’	274
‘Асфальтную дорогу змея переползала гремучая’	274
Русско-испанские эмигрантские слёзы	275

Дино	276
Портрет умного старика, выжившего из ума	277
‘Я не Бродский и не Белла Ахмадулина’	277
Посвящение в боги	278
По часам вечности	280
Между нами	281
Бугово-2017	282
Аманта	284
Сонет Нешекспира	284
Утренняя после сна	285
ТАМПЛИЕРСКИЙ ТЕМПЛАРИЙ	286
БАЛЬЗАМИРОВАНИЕ СЛЕЗАМИ	297
НА ВЕСАХ ВЕЧНОСТИ	312
СОЛНЕЧНЫЙ ЛАРЕЦ В ДОМЕ ИНВАЛИДУШЕК	324
СОЛНЕЧНЫЙ ЛАРЕЦ II	332
ЛАДЬЯ ФАРАОНОВ	345
ПОСТСКРИПТУМ	356